

УДК 903.5

doi 10.17072/2219-3111-2018-1-62-70

ГРИВНЫ НАСЕЛЕНИЯ БАСЕЙНА ТУЛВЫ В I–V ВЕКАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ)

О. А. Казанцева

Удмуртский государственный университет, 426034, Ижевск, ул. Университетская, 1/2
kazantsevaolga@yandex.ru

Рассмотрены металлические украшения для шеи – гривны – по материалам двух могильников I–V вв.: Красноярского I и Кудашевского I, расположенных в бассейне р. Тулвы, левого притока р. Камы, в Бардымском районе Пермского края. Даны морфологические и технологические характеристики гривен, представлены типология предметов и трактовка значения предметов в погребальном обряде, определено их место в костюмном комплексе древнего населения. Металлические гривны встречались в основном наряду с другими вещами: халцедоновыми бусами, бронзовыми пряжками, наборными бисерными украшениями в женских по инвентарю погребениях и единично – в мужском. Отмечена традиция населения включать гривны в состав жертвенных комплексов, зафиксированы гривны в погребениях с жертвенными комплексами. Данный факт позволяет сделать заключение о том, что металлические гривны традиционно входили в комплекс женского костюма местного населения. Предметы выполнены в большинстве своем из бронзы, редко – из оловянной латуни и серебра. В хронологическом плане отмечена определенная эволюция гривен, бытование которых прослеживается в погребениях двух периодов: III–IV и IV–V вв. Указаны аналоги гривен по морфологии, технологии и составу металла в известных погребальных памятниках Среднего Прикамья. Определены особенности металлических гривен изучаемых коллекций и сделан вывод о принадлежности гривен, имеющие круглое сечение, к местному финно-пермскому этносу, а также о связи гривен, имеющих ромбическое сечение, с гунно-сарматским миром.

Ключевые слова: Среднее Прикамье, I–V вв., могильник, погребальные комплексы, гривны, типология, морфология, технология.

В публикациях, посвященных анализу погребального инвентаря из могильников середины I тыс. в Среднем Прикамье особое место занимают украшения – металлические гривны, которые фиксируются довольно часто в костюме финно-угорского населения эпохи железа [Генинг, Голдина, 1973, с. 60–125; Голдина, Бернц, 2010, с. 116–117; Останина, 1997; Казанцева, 2012; Казанцева, 2016а, с. 135–138; Перескоков, 2013]. Некоторые локальные особенности этих предметов можно рассматривать как этнические «маркеры». Археологи, анализируя материалы могильников, практически всегда при характеристике погребального обряда и вещевого инвентаря описывают металлические гривны как выразительное шейное украшение и эффектный элемент костюма.

В могильниках бассейна р. Тулвы, в 27 погребальных комплексах могильников Красноярского и Кудашевского I (грунтовая часть) встретились гривны, выполненные из металла (Архив..., Ф. 2. Д. 409. С. 16–71; Д. 437. С. 89; Д. 543. С. 158; Д. 572. С. 130). В 496 погребениях (2017 г.) указанных памятников гривны составляет 5,4% от общего числа погребений.

Металлические гривны могильников уже являлись объектом изучения в связи с исследованием наборных украшений из бус, элемента погребального обряда – жертвенных комплексов, женского костюмного комплекса могильника Кудашевский I [Казанцева, 2014, с. 83–89; 2016, с. 59–63; 2017, с. 7–16], а также классификацией материалов могильника Красноярский I [Казанцева, 2012].

Целью статьи является изучение морфологии и технологии изготовления гривен, а также создание их типологии. В задачи исследования входит анализ погребальных комплексов с гривнами, их систематизация и хронология.

В могилах обоих памятников найдено по одному предмету в индивидуальных захоронениях. Судя по инвентарю, погребения женские, за исключением одного (погр. 328, могильник Кудашевский I).

В погребениях гривны расположены в области зубов и шеи (8 случаев/29,6%) или в ногах (2 случая/7,4%). В погребениях без антропологического материала гривны найдены или в одном из концов могилы (16 случаев/59,3%) или в ее центре (1/3,7%), по всей видимости, так, как они располагались на костюме при жизни человека.

Гривна из могильника Красноярского I изготовлена из бронзового дрота ромбического сечения с замком на концах (погр. 98, рис. 2, 3). В захоронении предмет входил в состав одного из двух жертвенных комплексов, в котором встретились бусы, бисер красно-печеночного цвета, пронизки-медведи, пряжка, шило [Казанцева, 2012, с. 17, 149, табл. 54–20].

В могильнике Кудашевский I, в его грунтовой части, найдено 26 гривен (погр. 14, 48, 52, 62, 81, 102, 105, 109, 123, 136, 141, 144, 150, 167, 172, 177, 191, 202, 218, 249, 281, 282, 308, 328, 345, 351). Состояние большинства предметов удовлетворительное, хотя фиксируется фрагментарность 12 гривен (погр. 14, 81, 109, 123, 141, 150, 167, 281, 282, 308, 345, 351 могильника Кудашевского I), т.е. практически половина всех. Неполная сохранность предметов была отмечена при раскопках могильника Кудашевского I, что, возможно, связано с особенностями почв. Наиболее уязвимыми оказались концы гривен, их сохранность не всегда позволяет составить представление о важном конструктивном элементе предметов – застежке.

Морфология. Гривны в коллекциях памятников выполненные из двух перекрученных дротов. Большинство экземпляров сделаны из проволоки ромбического сечения в центре изделия (18 гривен/ 66,7%), часть предметов – из дрота круглого в сечении (6/ 22,22%), двух перевитых проволок (3/ 11,11%). Замки и петли, крючки для застежки гривен сохранились полностью лишь в трех случаях (погр. 98, могильник Красноярский I; погр. 105, 191, могильник Кудашевский I).

Большинство предметов выполнено из бронзы, только две гривны – из серебра.

Размер гривен. Диаметр их был определен только в случае полной сохранности. У гривен из бронзы с круглым сечением дрота диаметр изделий варьируется от 15,5 (погр. 218, 249) до 16,5–17,0 см (погр. 48, 308). Диаметр бронзовых гривен, имеющих ромбическое сечение в центральной части предмета, составляет 14,0 (погр. 144), 14,5 (погр. 109, 141, 281), 15,5 (погр. 102), 16,5 (погр. 136), 17 см (погр. 308, фрагмент гривны). Диаметр витых гривен установлен в пределах 14,5–16,0 см (погр. 123, 167, 191). Самый маленький размер (15 см) имеет витая гривна из погр. 191. Возможно, это украшение позволяли надевать на шею находящие друг на друга концы его, либо гривна несколько деформировалась, так как компактно располагалась в берестяной коробочке жертвенного комплекса. Диаметр серебряной гривны – 15 см (погр. 328).

Таким образом, у древнего населения существовал определенный стандартный размер предмета. От аналогичных украшений из одновременных памятников Прикамья принципиальных отличий этих изделий по материалу нет.

Типология предметов. Анализировались подходы археологов к созданию типологии гривен кара-абызской археологической культуры [Воробьева, 2011, с. 108–115] и гривен гунно-сарматской эпохи в Южной Сибири [Тетерин, 2001, с. 107–115]. Гривны были разделены с учетом специфики коллекций следующим образом (рис. 1, 2). Типы предметов выделены по материалу, подтипы – по форме и сечению металлического дрота, варианты – по деталям оформления концов (застежки). Для анализа были выбраны 22 гривны.

Тип I. Бронзовые (20 экз.)

Подтип 1. Из гладкого круглого в сечении дрота, концы предмета обломлены (3 экз., погр. 48, 218, 249; рис. 1, 3, 4).

Подтип 2. Из двух дротов круглого сечения, перекрученных между собой (2 экз., погр. 123, 167).

Вариант 1. С находящими друг на друга концами, имеющими крючки (1 экз., погр. 191). Центральная часть – из перевитых стержней, а концы – из дрота круглого в сечении (рис. 1, 1).

Подтип 3. Из круглого в сечении дрота, имеющего в центральной части ромбическое сечение (9 экз., погр. 109, 136), с петлей для застегивания на одном конце. У предметов из погр. 14, 144, 172, 281, 282, 308, 345 только в центральной части их дрот ромбического сечения.

Подтип 4. Из круглого в сечении дрота с петлями на концах (1 экз., погр. 62). Гривна закручена (рис. 1, 2).

Подтип 5. Из ромбического в сечении дрота загнутая на одном конце в виде крючка (1 экз., погр. 105). Один конец имеет петлю для застежки, другой – обломлен (рис. 2, 4).

Подтип 6. Из дрота круглого в сечении на концах, с петлей на одном конце и «пуговкой» для застегивания – на другом. Сечение центральной части предмета ромбическое (1 экз., погр. 98, могильник Красноярский I) (рис. 2, 3).

Вариант 1. Конец гривны в виде крючка (второй не сохранился) (1 экз., погр. 150).

Подтип 7. Из дрота круглого в сечении, в полтора оборота, с заходящими друг на друга концами (1 экз., погр. 52).

Тип II. Серебряные (2 экз., погр. 202, 328) из металлического дрота. Один конец загнут в виде крючка, другой обломлен. Концы гривны с круглым сечением, в центральной части – с ромбическим. У бронзовой гривны из погр. 202 нет застёжки (сломаны концы), а у гривны из погр. 328 – нет второго конца (рис. 2, 2).

Составить представление об устройстве застёжек гривен можно лишь по нескольким экземплярам. Застёжка в виде петли (один конец расплюсчен, в нем отверстие) и пуговицы, напоминающей «бугорок», отмечена у гривны с ромбическим сечением (погр. 98, могильник Красноярский I). Застёжка в виде крючков на концах зафиксирована у двух гривен (погр. 105, 328, могильник Кудашевский I). В погр. 191 застёжка у гривны оформлена также в виде крючков, а в центре изделие состоит из двух перевитых стержней круглого сечения.

Технология изготовления гривен. Осмотр гривен неполной сохранности позволил отметить, что технология изготовления предметов была основана на использовании круглого дрота, в некоторых случаях предмету в центральной части придавали более объёмную форму, например, ромбическую (погр. 109, 218, 281). Это наблюдение касается гривен из бронзы (рис. 2, 1). Данный прием давал возможность сделать вещь более массивной и более эффектной в костюмном комплексе человека.

Состав металла гривен. Он известен у двух предметов. Гривна из могильника Красноярского I (рис. 2, 3) выполнена из сплава олова с медью, где олово выступает основным компонентом и составляет 58,50%, а медь – 38,95% [Казанцева, Перевоицков, Сабирова, 2015, с. 103, рис. 2–13]. Столь высокое содержание олова объяснить сложно: возможно, предмет был импортным. В этом плане интересна версия пермских исследователей, проанализировавших ряд металлических археологических предметов, в том числе вещей середины I тыс., с высоким содержанием олова [Чайковский, Ширинкин, 2016, с. 15]. В качестве региона, из которого, вероятно, поступил металл для сплавов, назван Алтай.

Гривна из погр. 281 могильника Кудашевского I (рис. 2, 1) изготовлена из оловянной латуни, в состав которой входит в основном медь, а цинка содержится 12%¹. Гривна имела желто-золотистый цвет и представляла собой эффектное украшение костюма.

Элементный состав металла, из которого выполнены бронзовые гривны, позволяет сравнить их с вятскими гривнами (Ошкинский могильник), из которых две витые изготовлены из томпака, а одна – из свинцово-оловянистой бронзы [Перевоицков, Сабирова, 2014, с. 454].

Роль металлических гривен в погребальном обряде населения памятников. Гривны встретились в обоих могильниках, в индивидуальных погребениях (24 погребения/88,9%), в трех случаях – в одной из парных могил (11,1%) могильника Кудашевского I.

Гривны фиксируются в 27 погребениях в составе вещевого инвентаря и значительно реже (7 случаев) – в жертвенных комплексах могильника Кудашевский I. В могильнике Красноярский I только одно погребение содержало гривну.

Конструкции могил, в которых было найдено большинство гривен (погр. 81, 105, 109, 123, 136, 191, 249, 281), представляют собой простые грунтовые прямоугольные ямы с отвесными стенками и плоским дном (тип I). В этих могилах, традиционных для местного, древнепермского, населения, отмечены гривны из бронзового дрота, имеющие в центре предмета ромбическое сечение (5), две витые (погр. 123, 191) и одна (погр. 249) из дрота круглого в сечении.

Две гривны обнаружены в могилах, погребальные конструкции которых соответствуют типу XIII (прямоугольная яма с прямыми стенками и дном, с настилом и продольными плахами) [Казанцева, Вязников, 2012, с. 22]. В одном случае (погр. 167) отмечена гривна, состоящая из двух дротов перевитых между собой, а в погр. 172 – гривна выполнена из дрота с ромбическим сечением.

Гривны, круглого сечения на концах, имеющие ромбическое сечение в центре предмета, зафиксированы в погребальном комплексе типа XIV – в могиле прямоугольной формы с отвесными

стенками, плоским дном настил и поперечные плахи (погр. 144), тип XVIII - прямоугольная яма с округлыми углами, отвесными стенками, плоским дном, с верхним и нижним настилом, продольными и поперечными плахами (погр. 141) и тип XXI - прямоугольная яма с отвесными стенками, плоским дном и округлой придонной частью, на которой отмечен настил (погр. 177).

Состав инвентаря в погребениях с гривнами. Во всех рассматриваемых могилах найдено по одной гривне или фрагменту от нее. Чаще всего гривны встречались в могилах, содержащие пряжки из бронзы (18/ 20,45%) и украшения: бронзовые пронизки-«медведи» (10 случаев/ 11,4%), браслеты (6/ 6,81%), халцедоновые бусины (6/ 6,81%), бронзовые цепочки (6/ 6,81%), бисер печеночного цвета (4/ 4,5%), янтарные бусы (1/ 1,14%), бронзовые накладки (3/ 3,4%), нагрудники/ожерелья из бус (2/ 3,3%), бронзовую фибулу (1/ 1,14%), бронзовый наконечник ремня (1/ 1,14%), а также слиток из бронзы (1/ 1,14%) и бронзовый пинцет (1/ 1,14%).

Бронзовые гривны в погребальных комплексах встречены с железными предметами: ножи (15 случаев/ 17,0%), шилья (5/ 5,68%), «косы-горбуши» (3/ 3,4%), единично (по 1,14%) с топором; предметами конского снаряжения: железными удилами; вооружения: наконечником стрелы, копья и колчанным крючком.

Большинство гривен обнаруживали в могилах, определенных по инвентарю как женские. Безусловно, этот предмет играл важную роль в женском костюмном комплексе древнего населения [Казанцева, 2017, с. 14]. Гривна из серебра отмечена в погр. 328 (могильник Кудашевский I), имеющем в вещевом комплексе захоронения предметы защитного вооружения, вероятно, принадлежащие воину. Гривна явно подчеркивала социальный статус умершего.

Корреляция предметов в жертвенных комплексах и даты погребений в могильник Кудашевский I позволяют отметить эволюцию гривен. В III–IV вв. гривна из дрота с круглым сечением входила в наборы со стеклянным бисером и бронзовой цепочкой и/или мелкими орудиями труда [Казанцева, 2016, с. 61].

Важно отметить, что в комплексах с гривнами были халцедоновые бусы, приток которых на территорию Прикамья отмечался в III–IV вв.

В IV–V вв. гривны из дрота с ромбическим сечением и состоящие из двух дротов перевитых между собой входит в наборы, состоящие из металлических украшений - бронзовых пронизок-«медведей», в основе которых стеклянный бисер красно-печеночного цвета, бронзовая цепочка и халцедоновая бусина.

Гривна из погр. 98 могильника Красноярского I датируется концом IV – началом V в. Она входит в хронологическую группу предметов IV–V вв. [Казанцева, 2012, с. 49].

Аналоги. Круглопроволочные гривны (замок в виде петли и крючка или двух крючков) встречаются с IV в. на Вятке в комплексах, которые иногда дополняются халцедоновыми бусинами [Лецинская, 2014, с. 175]. Гривны, состоящие из двух дротов перевитых между собой отмечены в погр. 31 могильника Ошкинского [Лецинская, 2014, с. 245].

Граненые гривны датируются по материалам могильников харинского типа не ранее V в. н. э. [Генинг, Голдина, 1973, с. 69].

В Удмуртском Прикамье гривна из бронзы с перекрученными дротами в центре и с заходящими друг на друга концами, оформленными в виде крючков, встретились в Покровском могильнике, в погр. 147, которое датируется V в. [Останина, 1997, с. 278, рис. 32–5].

На нижней Каме в могильнике Тураевском I гривны более разнообразны по материалу, морфологии, оформлению, способам застежки [Голдина, Бернц, 2010, с. 116–117]. Граненые гривны с замком в погребальных комплексах датируются V в. [Голдина, Бернц, 2010, с. 441, табл. 265–55].

Анализ погребальных комплексов позволяет выделить два периода в использовании гривен населением изучаемых могильников: в III–IV вв. – гривны выполнены из дрота круглого в сечении и конец IV–V в. гривны выполнены из дрота ромбического сечения. Материалом для изделия служили не только бронза, но и серебро.

Гривны, витые из двух дротов круглого сечения, встретились в ряде погребений могильника Кудашевского I (погр. 123, 167, 191) в составе жертвенных комплексов, например, в погр. 191 – витая гривна с халцедоновой бусиной, бронзовой трехсоставной пряжкой, двумя золотыми калачиковидными подвесками с гроздевидные привесками, датируемыми V в.

Гривны из дрота круглого (погр. 48, 249) и ромбического сечения (погр. 102, 141, 281, 282), найденные в составе инвентаря могил с жертвенными комплексами, являются аргументом в пользу их принадлежности финно-угорскому населению.

Подведем итоги. Гривны в материалах могильников Красноярского I и Кудашевского I – довольно редкая находка.

Отметим типологическое разнообразие гривен изготовленных из бронзового дрота, в коллекции могильника Кудашевского I.

Все гривны изученных могильников без орнамента, что в некоторой степени отличает их от известных предметов в Среднем Прикамье.

По размеру гривны несколько меньше, чем, например, найденные в могильнике Тюм-Тюм (бассейн р. Вятки); диаметр гривны из погр. 52 составляет 18 см [Ошибкина, 2010, с. 19].

В отличие от аналогичных гривен Тарасовского могильника, вятских могильников середины I тыс., мазунинских некрополей, могильника Тураевского I исследованные гривны выполнены не из железа, а из бронзы, в двух случаях – из серебра.

Важная морфологическая деталь кудашевских и красноярской гривен - отсутствие каменных или металлических украшений – подвесок, чем они также отличаются от гривен других могильников. Гривны входят в костюмный комплекс в паре с ожерельями из бус (погр. 14, 109, 141, 144, 308 могильника Кудашевского I). Например, в Первомайском могильнике, погр. 9, на гривну была нанизана халцедоновая бусина [Лещинская, 2014, с. 394]. Гривны являлись самостоятельным украшением, не дополнялись бусами, подвесками или дисками, но гривны, состоящие из двух бронзовых дротов перевитых между собой в составе погребального комплекса обязательно сопровождалась халцедоновыми бусинами (погр. 123, 167, 191, могильник Кудашевский I).

Гривнам, изготовленным из дрота круглого в сечении, в погр. 48, 249, тоже сопутствовала халцедоновая бусина. При этом, на обоих памятниках гривны из дрота с ромбическим сечением и халцедоновые бусы в составе вещевого комплекса одного погребения вместе не встречаются. Исключение составляют два захоронения – погр. 105, 144 из могильника Кудашевского I. Вероятно, этот факт можно объяснить разным временем и путем попадания бус и гривен в комплексы.

В одном из погребений могильника Кудашевского I (погр. 62) гривна была разогнута (рис. 1, 2), что является довольно частым явлением, например, в материалах Тарасовского могильника в Удмуртском Прикамье [Голдина, 2003, с. 274, табл. 272–7, 8; с. 563, табл. 561–3]. Разогнутые гривны суть не что иное, как порча погребального инвентаря, признак обряда «умервщления вещей», отмеченный у сарматского и албано-сарматского населения в Дагестане [Бакушев, 2005, с. 42–50].

Гривны в погребениях являются символом социального статуса умерших. В случае с мужском по инвентарю погр. 328 (могильник Кудашевский I) персона явно была рядовая. В женских могилах, кроме гривны присутствовали другие аттрактивные и уникальные вещи: подвески, перстни, пронизки, нагрудники, а в мужском – предметы, связанные со снаряжением воина (наконечники стрел, копье, фрагмент кольчуги и наборного доспеха). В погр. 14 и 328 возле гривны фиксировались остатки меха, что косвенно указывает на одежду, украшенную мехом. Погр. 98 с бронзовой гривной из могильника Красноярского I является одним из самых богатых по количеству и составу инвентаря на памятнике.

На роль металлических гривен в качестве социального индикатора в памятниках Крыма сарматского времени указывает А. А. Стоянова [Стоянова, 2011, с. 123].

В основном гривны помещались в женских по инвентарю могилах, как и на Вятке [Ошибкина, 2010, с. 39], в Пермском Прикамье [Перескоков, 2013] и Удмуртском Прикамье [Останина, 1997, с. 26]. Металлические гривны были распространены, судя по материалам исследуемых могильников, в III–V вв. Гривны в погребениях III–IV вв. выполнены из гладкого дрота круглого в сечении. В IV–V вв., вероятно, под влиянием моды гунно-сарматского населения появляются гривны, состоящие из двух дротов перевитых между собой и массивные из дрота круглого сечения на концах с ромбическим сечением в центре.

Перспективным представляется изучение состава металла гривен, что, несомненно, позволит выяснить источники сырья и пути проникновения металла или готовых предметов в Среднее Прикамье в древности.

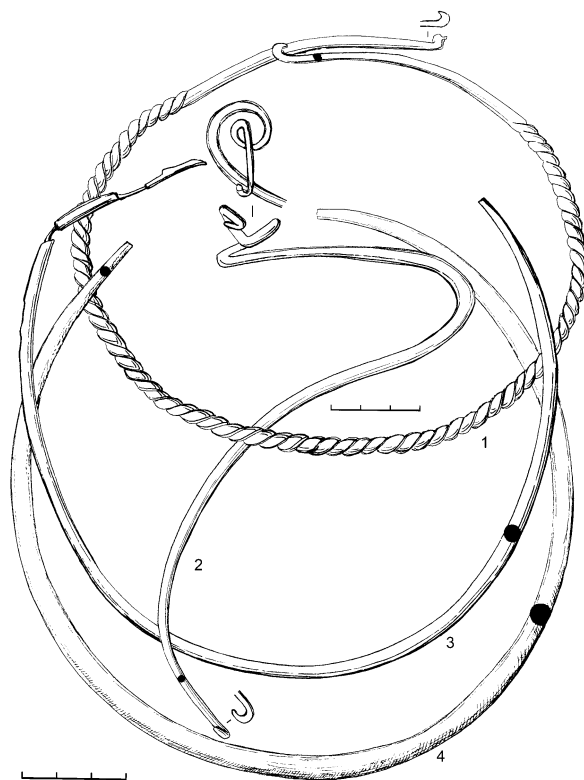

Рис. 1. Гривны, бронза. Могильник Кудашевский I. 1 – погр. 191, 2 – погр. 62, 3 – погр. 218, 4 – погр. 48.

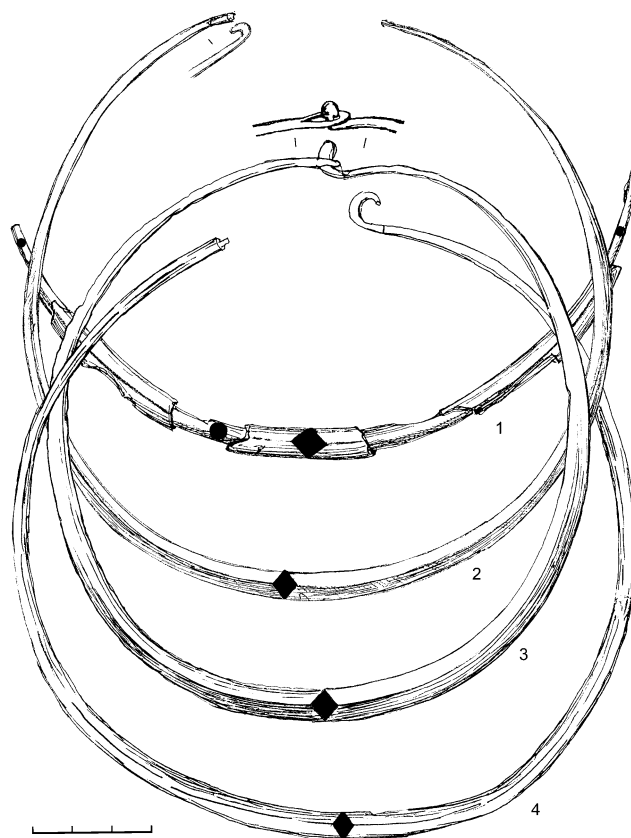

Рис. 2. Гривны. 1,3,4 – бронза. 2 – серебро. 1 – погр. 281, 2 – погр. 328, 4 – погр. 105 (могильник Кудашевский I). 3 – погр. 98 (могильник Красноярский I).

Примечания

¹ Определено в лаборатории археологической технологии Института истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург). Благодарю канд. техн. наук, ст. науч. сотр. А. Н. Егорькова за исследование состава металла методом оптико-эмиссионной спектроскопии.

Список источников

Архив Института истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета (ИИКНП УдГУ). Ф. 2. Д. 409. 589 с.; ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 437. 126 с.; ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 543. 172 с.; ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 572. 147 с.

Бернц В. А. Отчет об археологических исследованиях Кудашевского могильника в Бардымском районе Пермской области летом 2003 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Т. I. Ф. 2. Д. 409.

Казанцева О. А. Отчет о работах в Бардымском районе Пермской области в 2004 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 437.

Казанцева О. А. Отчет об исследованиях Кудашевского могильника и разведке в Бардымском районе Пермского края в 2010 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 543.

Казанцева О. А. Отчет об исследованиях Кудашевского I могильника в Бардымском районе Пермского края летом 2012 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 572.

Библиографический список

Бакушев М. А. Обряд порчи инвентаря в погребальных памятниках Дагестана албаносарматского времени // Вестник института истории, археологии и этнографии. 2005. № 3. С. 42–50.

Воробьева С. Л. Гривны кара-абызского населения эпохи раннего железа (к вопросу о типологии и происхождении) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 108–115.

Генинг В. Ф., Голдина Р. Д. Курганные могильники харинского типа в Верхнем Прикамье // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Б.и., 1973. Вып. 12. С. 60–125.

Голдина Р. Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Ижевск: Б.и., 2003. Т. 2. 721 с.

Голдина Р. Д., Бернц В. А. Тураевский I могильник – уникальный источник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье // Матер. и исслед. Камско-Вятской археол. экспедиции (бескурганная часть). Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. Т. 17. 499 с.

Казанцева О. А. Красноярский могильник I–V вв. н.э. в бассейне р. Тулвы Среднего Прикамья. Ижевск: Б.и., 2012. 180 с.

Казанцева О. А. Наборные изделия из бус могильника Кудашевский I III–V вв. // Вестник Пермского университета. История. Вып. 1 (24). 2014. С. 83–89.

Казанцева О. А. Жертвенные комплексы в могильниках бассейна реки Тулвы в Среднем Прикамье // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия «История и филология». 2016. Т. 26, № 1. С. 59–63.

Казанцева О. А. Исследование Кудашевского I могильника III–V вв. (итоги раскопок памятника в 2012–2015 гг.) // XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 9–12 февр. 2016 г.). Пермь: Б.и., 2016а. С. 135–138.

Казанцева О. А. Женский костюмный комплекс населения бассейна Тулвы в Среднем Прикамье (по материалам могильников I–V вв.) // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия «История и филология». 2017. Т. 27, вып. 1. С. 7–16.

Казанцева О. А., Вязников А. М. Погребальные сооружения населения Среднего Прикамья (по материалам Кудашевского I могильника) // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия «История и филология». 2012, вып. 1. С. 20–31.

Казанцева О. А., Перевоицков С. Е., Сабирова Т. М. Состав изделий из цветного металла Красноярского I могильника // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. 2015. № 4(24). С. 100–107.

Лещинская Н. А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н. э.) // Матер. и исслед. Камско-Вятской археол. экспедиции. Ижевск, 2014. Т. 27. 472 с.

Останина Т. И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск: Удмуртия. 1997. 327 с.

Ошибкина С. В. Вятские древности: могильник Тюм-Тюм III–IV вв. // Матер. охранных исследований. М., 2010. Т. 13. 212 с.

Перевозчиков С. Е., Сабирова Т. М. Цветной металл Ошкинского могильника конца I–III вв. по результатам рентгенофлуоресцентного анализа // Матер. и исслед. Камско-Вятской археол. экспедиции. Ижевск, 2014. Т. 27. С. 452–470.

Перескоков М. Л. Пермское Приуралье в финале раннего железного века (первая половина – середина I тыс. н.э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013. 27 с.

Стоянова А. А. Гривны из памятников Крыма сарматского времени // Матер. по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2011. № 17. С. 116–140.

Тетерин Ю. В. Гривны гунно-сарматской эпохи Южной Сибири // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 2001. № 6. С. 107–115.

Чайковский И. И., Ширинкин П. С. Археоминералогия изделий древней цветной металлургии Пермского Прикамья: опыт использования электронно-микроскопического анализа // Вестник Пермского университета. Геология. 2016. Вып. 4(33). С. 6–17.

Дата поступления рукописи в редакцию 17.07.2017

GRIVNAS OF THE TULVA BASIN POPULATION IN THE 1ST-5TH CENTURIES (BASED ON THE MATERIALS OF BURIAL GROUNDS)

O. A. Kazantseva

National Research University "Higher School of Economics", Studencheskaya str., 38, 614070, Perm, Russia
achashuhin@hse.ru

The article presents the results of studying metal jewelry for neck (grivnas) on the materials of two burial grounds of the 1st – 5th centuries: Krasnoyarskiy I and Kudashevskiy I of the Middle Kama region, located in the basin of the Tulva river, the left tributary of the Kama river in the Barda district of the Perm region. Morphological and technological characteristics of grivnas are given, and the typology of objects and interpretation of the meaning of objects in the funeral rite and location in the costume complex of the ancient population are presented. Metal grivnas are met mainly, along with other things: chalcedony beads, bronze buckles, bead items in women's burials and rarely in men's burials. The author reveals the tradition of the population of burial grounds to include grivnas in the composition of sacrificial complexes and the presence of grivnas in graves with sacrificial complexes. This fact made it possible to conclude that metal grivnas has traditionally been a part of the female costume of the local population. Mostly, the objects are made of bronze, rarely of tin brass and silver. Chronologically, a certain evolution of grivnas is noted, the existence of which can be traced in the graves of two periods: the 3rd-4th centuries and the 4th-5th centuries. Analogies of grivnas on morphology, technology and composition of metal from the known funerary cemeteries of the Middle Kama region are given. As a result, the features of the metal grivnas of the studied collections are highlighted and a conclusion is drawn that the grivnas with round sections belong to the local Finno-Permian ethnos, whereas the grivnas with rhombic cross sections are connected with the Hunno-Sarmatian population.

Key words: Middle Kama river, the 1st-5th centuries, burial ground, burial complexes, grivnas, typology, morphology, technology.

References

Bakushev, M.A. (2005), "The ritual of spoilage of things in the burial monuments of Dagestan of Albano-Sarmatian period", *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii*, № 3, pp. 42–50.

Chaykovskiy, I.I. & P.S. Shirinkin (2016), "Archaeomineralogy of Ancient Nonferrous Metallurgy Pieces of the Perm Region: Experience of Usage of Electron Microprobe Analysis", *Vestnik Permskogo universiteta*, vyp. 4 (33), pp. 6–17.

Gening, V.F. & R.D. Goldina (1973), "Burial mounds of Harino type in the Upper Kama region", *Voprosy arkheologii Urala*, Vyp. 12, pp. 60–125.

Goldina, R.D. (2003), Tarasovskiy mogil'nik I–V vv. na Srednei Kame [The Tarasovsky burial ground of I–V centuries A.D. in the Middle Kama], vol. II, Udmurtiya, Izhevsk, Russia, 721 p.

Goldina, R.D. & V.A. Bernts (2010), *Turaevskiy I mogil'nik - unikal'nyy istochnik epokhi velikogo pereseleniya narodov v Srednem Prikam'e. Materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (beskurgannaya chast')* [The Turaevo I burial ground, the unique site of the Great Migrations in the Middle Kama Area (the Part without Kurgans). Proceedings and Research of the Kama–Vyatka Archaeological Expedition], vol. 17, Udmurtskiy universitet, Izhevsk, Russia, 499 p.

- Kazantseva, O.A. (2012), *Krasnoyarskiy mogil'nik I–V vv. n.e. v basseine r. Tulvy Srednego Prikam'ya* [The Krasnoyarsky cemetery I–V centuries A.D. of the Tulva river basin in the Middle Kama], w.p., Izhevsk, Russia, 180 p.
- Kazantseva, O.A. (2014), "Bead items of the Kudashevsky I burial ground of III–V centuries", *Vestnik Permskogo universiteta*, Vyp. 1 (24), pp. 83–89.
- Kazantseva, O.A. (2016), "Sacrificial complexes in the cemeteries of the Tulva river basin in the Middle Kama region", *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, vol. 26, pp. 59–63.
- Kazantseva, O.A. (2016a), "Investigation of Kudashevsky I burial ground of III–V centuries (the results of the excavation of the monument in 2012–2015)", in *XV Baderovskie chteniya po arkhologii Urala i Povolzh'ya. Vseros. nauch.-prakt. konf.* [XV Bader readings on the archaeology of the Urals and the Volga region: Proceedings of All-Russian scientific and practical conference], Tipografiya Perm. gos. nats. issled. un-ta. Perm, Russia, pp. 135–138.
- Kazantseva, O.A. (2017), "The female costume complex of the population in the basin of the Tulva river in the Middle Kama region (based on the materials of burial grounds of the I–V centuries A.D.)", *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Istoriya i filologiya»*, vol. 27, pp. 7–16.
- Kazantseva, O.A., Perevoshchikov S.E. & T.M. Sabirova (2015), "Composition of objects from non-ferrous metals from Krasnoyarsky I burial ground", *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya RAN*, № 4(24), pp. 100–107.
- Leshchinskaya, N.A. (2014), *Vyatskiy kray v p'yanoborskuyu epokhu (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov I–V vv. n. e.)* [The Vyatka region in Pyany Bor era (on funerary sites materials of the I–V centuries)], *Materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoi arkhologicheskoi ekspeditsii*, vol. 27, w.p., Izhevsk, Russia, 472 p.
- Oshibkina, S.V. (2010), *Vyatskie drevnosti: mogil'nik Tyum-Tyum III–IV A.D.* [Antiquities of Vyatka: the Tyum-Tyum cemetery III–IV A.D.], vol. 13, Izd-vo IA RAN, Moscow, Russia, 212 p.
- Ostanina, T.I. (1997), *Naselenie Srednego Prikam'ya v III–V vv.* [The population of the Middle Kama area in III–V centuries], Udmurtiya, Izhevsk, Russia, 327 p.
- Pereskokov, M.L. (2013), *Permskoe Priural'e v finale rannego zheleznogo veka (pervaya polovina – seredina I tys. n.e.)* [The Perm Urals in the final of Early Iron Age (the first half – the middle of I Millenium B.C.)], Extended abstract of PhD dissertation, Kazan Institute of History, Kazan, Russia, 27 p.
- Perevoshchikov, S.E. & T.M. Sabirova (2014), "The non-ferrous metal of the Oshkinsky burial ground of the end of I–III centuries by the results of X-ray fluorescence analysis", in Leshchinskaya, N.A., *Vyatskiy krai v p'yanoborskuyu epokhu (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov I–V vv. n.e.)* [The Vyatka region in Pyany Bor era (on funerary sites materials of I–V centuries)], *Materialy i issledovaniya Kamsko-Vyatskoi arkhologicheskoi ekspeditsii*, vol. 27, Izhevsk, Russia, pp. 452–470.
- Stoyanova, A.A. (2011), "Grivnas from the monuments of the Crimea of the Sarmatian period", *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii*, № XVII, pp. 116–140.
- Teterin, Yu.V. (2001), "Grivnas of Hunno-Sarmatian era in South Siberian", *Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratorii arkhologii*, № 6, pp. 107–115.
- Vorob'eva, S.L. (2011), "Grivnas of Kara-Abyz population of the Early Iron Age (on the question of typology and origin)", *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*, № 2, pp. 108–115.